

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Мо Цзюэ смотрел, как Е Вэй исчезает на его глазах, и его глаза потемнели. Трудно было догадаться о его эмоциях, так как он выглядел холодным и каким-то безжалостным и жестким. На втором уровне особняка под светом лотоса взгляд Одиннадцать был острым и холодным, словно она обвиняла его в том, что он обидел Е Вэй. Ничего не сказав, она ушла в особняк, а он остался наедине с тусклым светом, исходящим от лотоса. На огромном пляже особняк казался особенно тихим. Он холодно скривил уголки губ и стоял на берегу, как самый безжалостный дьявол. У него были черные волосы, фиолетовые глаза, и он был полон злых наклонностей. Затем он равнодушно удалился.

Из леса за его спиной вышел высокий человек в черной одежде. На нем была серебряная маска, закрывавшая половину лица, в которой виднелись только черные глаза и слегка изогнутые тонкие губы. Серебряная маска закрывала почти половину лица, и его внешность не была хорошо видна. Но по его черным глазам чувствовалось, что это очень спокойный человек. Это был Сильвер Фейс, третий убийца на международной доске два года назад. Ходили слухи, что он не уступал им в мастерстве. Он посмотрел на особняк, затем в ту сторону, куда ушел Мо Цзюэ, и слегка скривил губы. Он не стал долго задерживаться на пляже и вскоре ушел. На пляже дул ветер, вздымались волны, но потом все стихло. Ночь прошла быстро и очень тихо. Е Вэй и Одиннадцать все время думали, что ночью что-то произойдет, и она не пройдет так легко. Но, как ни странно, ничего не происходило, и оба они чувствовали себя странно.

Они знали стиль работы Сильвер Фейса, и он не стал бы стоять на месте и ничего не делать. Е Вэй и Одиннадцать не могли прийти ни к какому выводу, поэтому следовали своему первоначальному плану - собрать вещи и уехать из города А. "Как ты думаешь, почему Сильвер Фейс вчера ничего не сделал?" недоумевала Одиннадцать по дороге в аэропорт, постукивая пальцами по рулю. "А что происходит сейчас? Он что, внезапно передумал?" "Я не знаю". Е Вэй слабо улыбнулась, прислонившись к сиденью, чтобы отдохнуть. Ее телефон внезапно завибрировал, и на него пришло сообщение. Она открыла сообщение и слегка нахмурилась. Это был номер Мо Цзюэ? Телефон с глобальной связью очень удобен, с ним можно связаться, где бы мы ни находились. Может, предложить Чу Ли использовать наш собственный спутник для передачи сообщений?"

"Значит, мы можем отправлять сообщения только внутри своего народа. Эта вещь все еще полезна". Одиннадцать посмотрели на ее лицо и поняли, что ее послал Мо Цзюэ. Если бы это было не так, Е Вэй не стал бы так говорить. "Посмотри на него. Только не говори, что у тебя не хватает смелости посмотреть на сообщение?" "Ты, наверное, шутишь. Я догадываюсь, что он хочет сказать". Е Вэй улыбнулась, ей было все равно. Она смотрела в окно на проносящиеся мимо пейзажи. В сердце защемило от боли. Она оглянулась и открыла сообщение. Вэй Вэй, ты мне веришь?" Это были короткие шесть слов, но они словно тяжелый молот ударили по сильному сердцу Е Вэй, и сердце ее раскололось. Рука Е Вэй, державшая телефон, внезапно сжалась, тонкие пальцы задрожали. Она представила себе выражение лица Мо Цзюэ, когда он набирал этот текст. Какие чувства он испытывал, отправляя это сообщение? Почувствовал ли он беспокойство? Паниковал ли он? Ждет ли он ответа? Или ему было все равно, и он просто хотел что-то подтвердить?

Е Вэй тупо смотрела на эти шесть слов, и сердце ее болело. С тех пор как ее сердце научилось испытывать боль, она, похоже, полюбила это чувство. Иногда оно было настолько болезненным, что она не могла его контролировать. Она ненавидела это чувство, но ничего не могла поделать. Она не могла вырвать свое сердце. Она всегда ненавидела, когда ее не контролировали. Е Вэй вспомнила вчерашнюю сцену на пляже. Безжалостность Мо Цзюэ, избегавшего ее, внесла сумятицу в ее мысли. У нее не было никаких мыслей, ей хотелось верить ему, но она понимала, что верить ему нельзя. В чем же она должна ему верить? спросил он в общих чертах. Может быть, он хотел сказать, что у него нет намерения причинить ей вред

или что он не договорился с Серебряным Лицом? Нет, она не верила ничему этому. Она знала, что он замышляет, так почему же она должна ему верить? Одиннадцать увидел, что ее лицо побледнело, и спросил обеспокоенно: "Вэй Вэй, что случилось? Что он сказал?"

"Он спросил, верю ли я в него". "Верить во что?" "Если он так спросил, то, наверное, имел в виду все", - мягко сказала Е Вэй. Ее тон звучал жестко, и она не могла скрыть усмешку между бровями. "Как ты думаешь, ему можно доверять?" Одиннадцать потеряли дар речи и тоже были озадачены. Почему Мо Цзюэ задал такой вопрос? Это было так очевидно... На этот вопрос было трудно ответить даже ей самой. Она почувствовала себя неловко, глядя на выражение лица Е Вэй. "Если бы Мо Цзюэ спросил меня, я бы точно сказала, что не верю ему", - холодно ответила Одиннадцать. Она только что закончила свои слова, а Е Вэй уже сказала, что не верит ему. Одиннадцать, видя действия Е Вэй, спокойно спросила: "Ты действительно ему не веришь?" "Неважно, верю я ему или нет. Мы никогда не будем вместе", - сказала Е Вэй, слегка улыбнувшись. "Думаешь, братья Мо откажутся от шанса стать номером один?" "Не откажутся!"

"Это верно. Мы навсегда останемся врагами и никогда не узнаем, кто в чьих руках умрет. Возможно, мы даже умрем вместе. Лучше, чтобы все было ясно, так как трудно находиться в серой зоне", - спокойно сказал Е Вэй. Одиннадцать улынулся. "Вэй Вэй, я жалею, что поехал с тобой в город А". "Почему?" "Если бы мы не пришли, то Е Вэй остался бы тем заносчивым и лихим Е Вэем, каким был в прошлом, и тебя бы ничего не связывало. Также, если бы ты не пришла, ты бы не встретила его", - сказала Одиннадцать. "Я не жалею, что пришла, потому что нашла своего брата. Раньше у меня были только вы, как семья, а теперь у меня есть третий брат и его семья. Эта поездка того стоит", - сказала Е Вэй, играя с телефоном в руке и безудержно улыбаясь. "Если не считать любви к Мо Цзюэ, Е Вэй остается Е Вэй".

Одиннадцать улынулась, но ничего не сказала. Е Вэй посмотрела на свой телефон, но никакого уведомления не было. Она знала, что Мо Цзюэ не ответит ей. Этот ответ поставил точку в их отношениях. Ни один из них не желал большего, и это был лучший конец. "Давай не будем говорить обо мне. А о тебе?" спросил Е Вэй. "Ты имеешь в виду Мо Е?" "Если нет, то кого же еще?" неприязненно сказала Е Вэй. "Может ли быть так, что мы вдвоем попали в руки братьев?" "Это ты, а не я. Я - это я, а Мо Е - это Мо Е". Одиннадцать подняла руку, показывая свою невиновность. "Если Мо Цзюэ серьезно относился к тебе, то он, должно быть, редкая драгоценность. Он был очень предан тебе, и это нормально, что он тебе нравится. А что касается Мо Е, то что он сделал? Он только и делал, что вычислял нас. Он не был искренним. Я сторонний наблюдатель и могу сказать, что Мо Цзюэ не был фальшивым. Но Мо Е был совсем не настоящим".

"Какая разница, настоящие или поддельные. Я приму это как то, что все они фальшивые. Я никогда не буду делать то, что безнадежно, а мы уже вышли из того возраста, когда мы увлечены и любим трудности". Е Вэй улынулась и придвинулась ближе. Она спросила двусмысленным тоном. "А Большой Босс Мо тебя целовал?" "Нет!" "Правда?" "Действительно не целовал!" Е Вэй истерично рассмеялась. "Одиннадцать, мне тебя жаль. Тебе уже столько лет, а ты не знаешь, каково это - целоваться с кем-то. Хочешь, я подарю тебе это бесплатно? Не волнуйся. Я умею целоваться". "Срам!" Одиннадцать тоже засмеялся. Вдвоём они весело смеялись, пока добирались до личной вертолётной площадки семьи Е, где стояло два самолёта. Выйдя из машины, они увидели Третьего молодого господина Е и Чэн Аня. Чэн Аня помахала им рукой, и они помахали в ответ. "Брат, невестка, почему вы до сих пор не улетели?"

Чэн Аня улынулась. "Мы отправились к Нин Нин утром, прежде чем приехать сюда, поэтому мы только что добрались до этого места и случайно увидели здесь и ваш самолет. Разве вы не решили улететь завтра? А сегодня вы тоже улетаете?" "Да, нам всё равно больше нечего делать, даже если мы останемся". Е Вэй улынулся. Третий молодой мастер Е скрестил руки и

посмотрел на них двоих. Он усмехнулся и спросил. "Вчера вечером вы вдвоём занимались делом об огнестрельном оружии, верно? Четвертый молодой мастер Танг был там и видел двух женщин, так что я догадался, что это, должно быть, вы двое". Никто, кроме них, не мог так быстро среагировать. Е Вэй улыбнулась. "Мы потренировались и ушли, чтобы мистер Браун не стал нас преследовать. Это так утомительно. Он пытается поймать нас уже больше года".

Третий молодой мастер Е не стал спрашивать, почему, так как это было внутренним делом террористической организации, и он не должен был спрашивать слишком много. Они стояли и болтали некоторое время. Вдруг Е Вэй спросила: "Третья невестка, как дела у Нин Нин в семье Чжан?" "Хорошо. Все в семье Чжан его любят. Никто не может превзойти Нин Нин, когда речь идет о том, чтобы сделать кого-то счастливым. Он сделал командира Чжана таким счастливым, и теперь они живут как одна семья. Чувства у них быстро развились". Чэн Аня почувствовала облегчение при мысли о том, как гармонично все было в семье Чжан. Хотя он не мог заменить Чжан Бо в сердцах членов семьи Чжан, он мог принести им смех и счастье вместо Чжан Бо, и этого было достаточно. "Вот и хорошо. Брат, третья невестка, обращайтесь ко мне, если что. Звоните по этому номеру телефона, и я отвечу". напомнил Е Вэй и отправил третьего молодого мастера Е и Чэн Аня на самолёт во Францию.

Перед отъездом Чэн Аня обняла Е Вэй и Одиннадцать, затем улыбнулась и, помахав на прощание рукой, села в самолет. Через некоторое время самолет взлетел. Е Вэй подняла голову и заслонила собой ослепительный солнечный свет. Она слабо улыбнулась. "У каждого облака есть свой плюс. Я им очень завидую, что они наконец-то смогут жить долго и счастливо". "Еще рано. Их ребенок - это все еще проблема". Одиннадцать слабо улыбнулась, когда они сели в самолет. Пилот поприветствовал их, после чего вернулся в салон. В самолёте было всего пять человек. Е Вэй легла на диван и задремала после посадки в самолет. Одиннадцать знала, что не выспалась, поэтому не стала тревожить Е Вэй, чтобы та могла хорошо отдохнуть. До Лондона было еще далеко, и у них было достаточно времени, чтобы выспаться. Неожиданно телефон завибрировал. Е Вэй хотела спать, но сейчас она была более энергична и открыла сообщение. В следующий раз, когда мы встретимся, не будь со мной помягче. Иначе пожалеешь!

Она представила себе его безжалостное выражение лица, когда он это набирал. Сейчас он, должно быть, стал еще более злобным и, казалось, стиснул зубы. Набрать эти несколько слов не составило труда, а ведь прошло уже более получаса с того момента, как она отправила ему сообщение. О чем он думал так долго? Что его остановило и заставило ответить так поздно? Она улыбнулась и отключила телефон, а затем легла поудобнее, чтобы уснуть. Она не собиралась больше переживать. Все равно это ее не волновало. Ее сердце полюбило боль, но настанет день, когда она избавится от этой зависимости. Самолет взлетел и уверенно летел по воздуху, пока она засыпала. Одиннадцать читала журнал и через некоторое время почувствовала усталость. Е Вэй вчера не спал, как и Одиннадцать. Они были напряжены последние несколько дней, и ей тоже захотелось спать, так как самолет летел ровно. Она укрыла Е Вэй одеялом и легла спать.

После более чем десятичасового перелета в Лондоне было уже три часа дня. Е Вэй и Одиннадцать проснулись. Они хорошо выспались. Погода в Лондоне выглядела мрачной и отличалась от солнечной погоды в городе А. К счастью, они уже привыкли летать по всему миру, и у них не было ни джетлага, ни проблем с погодой. Просто в такую погоду хочется спать. Чу Ли уже давно получил сообщение о том, что они возвращаются, и Чу Ли, Бай Е и остальные уже ждали во дворце. Чу Ли, Джейсон, Блэк Джей и Бай Е были там, и все они выглядели очень привлекательно, ведь все они были красивыми мужчинами. "Маленький Айрон, помоги мне донести багаж". Е Вэй замахала руками, выходя из самолета, и радостно закричала. Сине-серые глаза Блэк Джея, казалось, улыбались, когда он приказывал людям

отнести багаж в их комнаты.

"Маленький Айрон, ты опять дискриминируешь по половому признаку? Я ни разу не видел, чтобы ты помогал мне нести багаж, когда бы я ни вернулся". Джейсон плюнул огнем, потянувшись к воротнику Черного Джей. Бай Е захихикал, а Чёрный Джей слабо сказал: "Мы пришли сюда вместе". Чу Ли попросил их пройти внутрь. Е Вэй огляделся и спросил: "А где Росс и командир?" Чу Ли улыбнулся. "У Росса возникли срочные дела, и он отправился к ее величеству. Что касается командира..." Бай Е потрогал свой нос. "Они сказали, что чиновникам и бандитам не место вместе. Поэтому они не просили командира прийти". "Вы слишком жестоки. Командир, наверное, расстроился, если узнал". Е Вэй сделала вид, что плачет, и смахнула две капли слез. Блэк Джей сказал: "Мы рассказали об этом Командору, но у него нет времени приехать в Англию, так как он занят делами". "О..."

Они болтали и смеялись, проходя в зал. В холле их ждала красивая длинноволосая женщина. Увидев Е Вэя и Одиннадцать, она вежливо поприветствовала их. Е Вэй перестал улыбаться, а Одиннадцать, которая всегда была холодна, лишь молча поприветствовала ее. "Малышка Ин, что ты здесь делаешь?" мягко спросил Чу Ли, его холодные брови стали более мягкими. "Ты еще не восстановилась. Тебе нужно вернуться и отдохнуть". Фан Ин мягко улыбнулась. "Я так давно не видел Вэй Вэя и Одиннадцать, поэтому пришел поприветствовать их". Чу Ли посмотрел на Е Вэя и Одиннадцать, прося их ответить. Одиннадцать пили чай, а Е Вэй ел какие-то закуски. Бай Е посмотрела вниз, и Блэк Джей спросил Е Вэй, не хочет ли она съесть несколько грецких орехов. Е Вэй ответила, что хочет, и он начал открывать орехи для нее. Черный Джей и Джейсон ловко раскалывали орехи и ничего не говорили.

Чу Ли нахмурился, попав в неловкую ситуацию. Е Вэй вдруг повысила голос и спросила: "Шеминг Чу, где твоя Янь Янь? Я очень скучаю по ее еде и закускам". Е Вэй сделала акцент на этих трех словах, и лицо Фан Ин побледнело. Лицо Чу Ли стало холодным.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3161140>